

Даже если бы его действительно убил Шэнь Яньчжоу, это было бы лучше, чем оказаться в застенках и подвергнуться пыткам, когда невозможно ни жить, ни умереть. Он спасся, но, вспоминая, как близко был к этой ужасной участи, до сих пор содрогается.

Чем больше Шэнь Юэтань думал об этом, тем больше его гнев утихал, уступая место бесконечному сожалению. Если бы он был чуть менее наивен, Шэнь Яньчжоу, возможно, все еще был бы его правой рукой, и он бы не оказался в одиночестве, лишившись поддержки как Патриарх.

Мысли Шэнь Юэтаня были в хаосе, и он, обхватив колени, разрыдался, в душе повторяя имя Шэнь Яньчжоу. Только теперь он понял истинные лица окружающих, но было уже слишком поздно.

Он погрузился в самокопание и печаль, пока громкий урчащий звук в животе не вернул его к реальности. Он прижал руку к животу, осознав, что он пуст. Голод и жажда сводили его с ума, а горло горело, как в огне.

Шэнь Юэтань долго сидел в оцепенении, пока не понял, что это чувство голода и жажды. В прошлой жизни он никогда не сталкивался с этим, но теперь, по какой-то странной случайности, он оказался в теле, которое знало, что такое нищета. Видимо, жизнь этого человека была нелегкой.

Очнувшись, он осмотрелся. Комната была тесной, с убогой мебелью, вероятно, находилась в тени, потому что свет был тусклым, а в воздухе витал запах сырости и плесени, вызывая тошноту.

Он встал, шатаясь, его лицо стало еще бледнее. Это тело было меньше и слабее, чем его прежнее, ладони казались на два размера меньше. На вид ему было лет двенадцать-тринадцать. На нем висела просторная рубаха из грубой ткани, а на поясе не было даже сумки для хранения.

Этот «сосуд» был настолько беден, что Шэнь Юэтань начал беспокоиться о будущем.

Как раз в этот момент у двери раздался звук открывающегося замка, и в комнату ворвалась группа людей.

Первым вошел пожилой управляющий в серой одежде, с недовольным видом оглядел помещение, а затем обернулся к двери, покорно улыбаясь:

— Молодой господин, это место грязное, не стоит здесь задерживаться.

Юноша резко оборвал его:

— Болван! Этот человек очень важен, как можно было бросить его в такой лачуге без

присмотра? Старый Чжун, ты с каждым годом становишься все менее сообразительным!

Управляющий с гримасой извинялся:

— Если бы мы его хорошо кормили и поили, госпожа... была бы недовольна. Я не смел послушаться.

Шэнь Юэтань, услышав голос юноши, почувствовал, как сердце сжалось, а тело оледенело.

Это был голос Шэнь Мэнхэ.

Он возродился без всякого плана, думая, что благодаря Шэнь Яньчжоу спасся, но оказалось, что Шэнь Мэнхэ обладает такой властью, что смог легко найти его новое тело?

Шэнь Юэтань пережил шок, затем радость, а потом снова шок. Его сердце было в смятении, когда он смотрел, как Шэнь Мэнхэ весело вошел в комнату и ущипнул его за подбородок:

— Ну и худой же ты, подбородок острый.

Шэнь Юэтань оттолкнул его, но, будучи слабым, сам потерял равновесие и упал на пол. Управляющий крикнул:

— Наглец! Как ты смеешь трогать моего господина? Дать ему пощечину!

Но Шэнь Мэнхэ лишь потер пальцы и спокойно сказал:

— Хватит. Хотя он и незаконнорожденный, все же он кровь нашей семьи. Нельзя его просто бить. Поднимите молодого господина.

Управляющий кивнул, приказав слугам помочь Шэнь Юэтаню, и вздохнул:

— Молодой господин, вы защищаете этого... ребенка, но этим обидите госпожу.

Шэнь Мэнхэ улыбнулся:

— Мать просто не может смириться. Это женщина была неправа, соблазнив отца. Но ребенок здесь ни при чем.

Он повернулся к Шэнь Юэтаню и ласково сказал:

— Юэтань, хотя ты и родился в неудачных обстоятельствах, а еще тебе не повезло с именем, ты наверняка много страдал. Но теперь, вернувшись в семью, под защитой отца и брата, у тебя будет светлое будущее, и тебе больше не придется бояться.

Шэнь Юэтань уловил намек, и его мысли закружились, но на лице он изобразил интерес, позволив слугам усадить себя на старый стул, и неуверенно спросил:

— Ты... действительно мой брат?

Шэнь Мэнхэ улыбнулся еще шире и погладил его по голове. Шэнь Юэтань, сдерживая отвращение, не отвел голову. Шэнь Мэнхэ мягко продолжил:

— Слуги вели себя грубо, и твои сомнения понятны. Но теперь... ты член семьи Секты Поиска Дао, и никто не посмеет тебя обидеть.

Все в комнате изменились в лице.

У двери стояла женщина в роскошном наряде, с густыми волосами и длинной юбкой, излучающая благородство. Это была Четвёртая госпожа Шэнь, его бывшая тетя. Ее лицо было холодным, как лед, и она молча наблюдала за Шэнь Мэнхэ.

Шэнь Мэнхэ слегка напрягся, но быстро улыбнулся и подошел к двери, почтительно поклонившись:

— Сыновнее почтение, матушка. Как вы сюда попали?

Четвёртая госпожа холодно ответила:

— Ты собирался тайком привести брата в дом, а я не должна была об этом узнать?

Шэнь Мэнхэ обнял ее руку и засмеялся:

— Матушка, не шутите так. Отец меня убьет.

Четвёртая госпожа оттолкнула его, ее лицо оставалось ледяным:

— Если не это, зачем ты привел этого... ребенка домой?

Шэнь Юэтань наблюдал со стороны, пока слуга не дернул его за рукав. Он очнулся и растерянно посмотрел на него. Слуга, увидев его глуповатый вид, наклонился и шепнул:

— Дурак, встань на колени и поприветствуй госпожу!

Патриарх Секты Поиска Дао, чье положение было столь высоким, что он кланялся только Небесному Императору и предкам, как мог он встать на колени перед кем-то другим? Шэнь Юэтань почувствовал, как унижение переполняет его, и глаза наполнились слезами. Но он помнил свое нынешнее положение и, стиснув зубы, опустился на колени, дрожащим голосом произнес:

— Приветствую... госпожу...

Четвёртая госпожа бросила на него презрительный взгляд, но, не сказав ни слова, повернулась к слугам, чтобы приказать выгнать ребенка. Шэнь Мэнхэ, в панике, стал умолять:

— Матушка! Матушка! Выслушайте меня!

Четвёртая госпожа, хоть и ненавидела незаконнорожденного, не могла устоять перед сыном, и они вышли из комнаты, чтобы поговорить наедине.

Никто не приказал Шэнь Юэтаню встать, и он остался на коленях, чувствуя, как холодный пол проникает сквозь тонкую ткань, а твердая поверхность давит на колени. Шэнь Юэтань никогда не испытывал такого унижения, но теперь, в новой жизни, он мог только стиснуть зубы и терпеть, пока слезы катились по его щекам.

Через несколько минут слуга Шэнь Мэнхэ принес еду и одежду, передав:

— Молодой господин велел оставить Бай Сана здесь, чтобы он заботился о... господине. Место, конечно, не самое лучшее, но, когда госпожа успокоится, мы найдем более подходящее жильё.

Шэнь Юэтань вытер слезы и ответил:

— Спасибо молодому господину за заботу. Передайте ему мою благодарность.

Слуга вежливо кивнул и ушел, оставив только мальчика лет четырнадцати-пятнадцати, который ранее шепнул ему. Тот помог Шэнь Юэтаню сесть на кровать, затем осторожно закрыл дверь и вернулся, тихо сказав:

— А Юэ, тебе нужно изменить свой характер. Тебя просто заставили встать на колени, зачем так расстраиваться? Настоящий мужчина умеет сгибаться, но не ломаться. Впереди долгая жизнь, и ты сможешь все вернуть.

Шэнь Юэтань, услышав, как мальчик обращается к нему по имени, насторожился и не ответил, лишь широко раскрыл глаза.

Мальчик вздохнул и погладил его по голове:

— Да, старший брат говорил, что у тебя не хватает одной души, и ты часто забываешь... А Юэ, я Бай Сан. Старший брат умер, и теперь остались только мы двое. Запомни, в этом мире все коварны, и только мне можно доверять.

Шэнь Юэтань машинально спросил:

— Старший брат... умер?

Он не знал, о ком говорил Бай Сан, но эти слова пронзили его сердце, и слезы хлынули с новой силой. Он упал на кровать, рыдая, а Бай Сан лишь вздыхал, наблюдая за ним.

<http://bllate.org/book/15426/1364946>